

Научная статья
УДК 94 (470.324)«1942»
DOI: 10.47438/2309-7078_2023_4_134

УНИЧТОЖЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НАЦИСТАМИ ПРИ ВЫСЕЛЕНИИ ИЗ ПРИДОНСКИХ СЕЛ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ В ИЮЛЕ – АВГУСТЕ 1942 г.

Наталья Викторовна Филоненко¹

*Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I
Воронеж, Россия*

¹Доктор исторических наук, профессор кафедры истории,
философии и социально-политических дисциплин, ORCID ID: 0000-0002-8133-2335,
тел.: (473) 253-81-63, e-mail: n.filonenko.vsau@yandex.ru

Аннотация. Особое место среди преступлений нацизма на территории Воронежской области в условиях оккупации занимает преступная политика в отношении гражданского населения. Геноцид советских мирных граждан представлял собой заранее разработанную политику, направленную на истребление мирного населения. Исследование основано на архивных материалах Государственного архива Воронежской области. В их числе – акты областной, районных и сельских комиссий по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, доклады, информационные записки, опросы, свидетельские показания. Инструментом нацистской преступной политики против мирных граждан выступали карательные операции фашистов, направленные на выселение гражданского населения из населенных пунктов, расположенных на линии фронта, в том числе из г. Воронежа. Обнаруженные на территории Воронежской области массовые захоронения жертв нацизма – важное напоминание о страшных днях оккупации.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, фашистская Германия, нацизм, Воронежская область, оккупация, гражданское население, выселение из прифронтовых населенных пунктов, массовые расстрелы.

Для цитирования: Филоненко Н. В. Уничтожение гражданского населения нацистами при выселении из придонских сел Воронежской области в июле – августе 1942 г. // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2023. № 4. С. 134–141. DOI: 10.47438/2309-7078_2023_4_134

Введение

Одним из самых острых вопросов современной общественно-политической жизни является проблема фальсификации истории и итогов Второй мировой и Великой Отечественной войн, в частности, принижения подвига советского народа, отрицания решающей роли Советского Союза в разгроме нацистской Германии и ее сателлитов, а также попытки прямой и косвенной реабилитации нацистских преступников и их пособников. Для нашего народа, который в 1941–1945 гг. в полной мере испытал на себе бесчеловечную «политику» нацистов – геноцид, не имевший аналогов в мировой истории, любые политические спекуляции на эту тему однозначно неприемлемы и не могут оставаться без ответа.

9 ноября 2022 г. Президентом Российской Федерации был подписан Указ № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и

укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». В соответствии с указом к целям государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей относятся: сохранение исторической памяти; противодействие попыткам фальсификации истории; поддержка общественных проектов в области патриотического воспитания [1].

Выступая 15 ноября 2022 г. на заседании Российского организационного комитета «Победа», Президент Российской Федерации В.В. Путин заявил: «Масштаб злодеяний был настолько огромен, что тогда, в 1940-е годы ... на суд была вынесена лишь часть свидетельств – всё невозможно было рассмотреть. Сегодня мы восполняем эти пробелы, восстанавливаем справедливость» [2].

Давая оценку тяжелейших последствий проводившегося нацистами и их пособниками геноцида советского народа, В.В. Путин отметил: «сбор доказательств о преступлениях германской армии и их приспешников против мирного населения продолжается. Сотрудники органов следствия и прокуратуры, поисковики вскрывают всё новые и новые факты убийств невинных людей, обнаруживают ранее неизвестные массовые захоронения расстрелянных, замученных женщин, детей, стариков. И помимо правовой, судебной оценки фактов их гибели мы обязаны сохранить память о них, в том числе как напоминая, свидетельство самой сути нацизма» [2].

Воронежская область в начале Великой Отечественной войны включала 83 сельских района и 3 города областного подчинения. На территории проживало 3 551 009 человек, при этом городское население составляло 657676 человек, сельское – 2893333 человека. Административно-территориальное деление современной Воронежской области отличается от ее границ в годы войны. Большие изменения в административно-территориальном делении Воронежской области произошли в 1959–1965 гг., многие районы ликвидировались, образовывались новые. Реорганизация районов продолжалась и в дальнейшем [3, с. 35]. На 1 января 2023 г. Воронежская область имеет 31 муниципальный район [4], из них полной или частичной оккупации подвергались 15 (с учетом упраздненных территориально-административных образований, вошедших в их состав): Богучарский, Верхнемамонский, Каменский, Кантемировский, Лискинский, Нижнедевицкий, Ольховатский, Острогжский, Павловский, Подгоренский, Рамонский, Репьевский, Россошанский, Семилукский, Хохольский и городской округ город Воронеж.

В начале июля 1942 г. немецко-фашистские захватчики вторглись в пределы Воронежской области.

Фашистским оккупантам удалось временно захватить западные и юго-западные районы области и частично г. Воронеж. Жители г. Воронежа и Воронежской области, оказавшиеся в оккупации, пережили не только ужасы боевых действий, но и нечто более ужасающее: немецкие, венгерские и итальянские фашисты стали вводить на захваченных территориях рабовладельческие порядки. Они безнаказанно грабили, убивали, насильственно выселяли из населенных пунктов, угоняли в рабство советских людей, устраивали для них лагеря смерти. Кровавые зверства фашистов были зафиксированы в многочисленных документах.

Результаты

Из придонских сел, находившихся на линии фронта, людей выселяли в обязательном порядке. Насильственный угон из прифронтовой зоны происходил во всех зонах оккупации – немецкой, венгерской, итальянской. Выгоняя жителей из сел, расположенных вблизи Дона, немцы, венгры и итальянцы творили чудовищные злодеяния. Никаких определенных мест для переселения не устанавливалось. Выселение проводилось в течение одного-двух часов по получении приказа, так что люди не успевали взять с собой самых необходимых вещей. Но и то, что им удавалось взять, гитлеровцы отбирали по дороге. Например, в село Монастырщина Богучарского района Воронежской области фашисты вступили 12 июля 1942 г., а на следующий день началось насильственное выселение жителей, сопровождавшееся убийствами стариков и детей. Аналогично происходило выселение и соседнего села Пасека. Насильственно эвакуированных из прифронтовых деревень, впоследствии угнанных в Германию, жителей Богучарского района насчитывалось более 2000 человек (таблица 1).

Таблица 1–Сводная таблица о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими оккупантами и их союзниками на территории Богучарского района Воронежской области (по материалам, составленным до 10 января 1943 г.) [5, л. 10]

Виды злодеяний	Свыше 55 лет			Возраст неизвестен			Итого		
	мужчины	женщины	оба пола	мужчины	женщины	оба пола	мужчины	женщины	оба пола
Расстреляно	1		1	3	2	5	4	2	6
Ранено				1	1	2	1	1	2
Увезено в Германию						2 000			2 000
Подверглось истязаниям	1		1	1	8	9	2	8	10
ИТОГО	2		2	5	11	2 016	7	11	2 018

В Коротоякском районе Воронежской области население было изгнано из 10 сел: Урыв, Покровское, Девица и других. Всего пострадали свыше 20

тысяч человек, а в целом по Коротоякскому району общее количество составило более 40 тысяч человек (таблица 2).

Таблица 2 – Сводная таблица о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими оккупантами и их союзниками на территории Коротоякского района Воронежской области (по материалам, составленным до марта 1943 г.) [5, л. 6]

Виды злодеяний	Возраст неизвестен			Итого			Примечание
	мужчины	женщины	оба пола	мужчины	женщины	оба пола	
Расстреляно			1 009			1 009	В т.ч. 287 детей
Увезено в Германию			26 041			26 041	В т.ч. 10 752 детей
Подверглось истязаниям			15 027			15 027	В т.ч. 3 007 детей
ИТОГО			42 077			42 077	

11 июля 1942 г. рано утром венгры вошли в с. Урыв Коротоякского района (в настоящее время – село Урыв-Покровка Острогожского района) и сразу начали выгонять жителей из домов и собирать их на площади колхоза «13 год Октября» около школы и церкви. Тех, кто прятался в сараях или землянках, расстреливали или забрасывали гранатами, тех, кто пытался взять продовольствие и вещи в дорогу или убежал – расстреливали на месте. Таким способом были убиты 40 человек из колхоза им. Ворошилова, среди убитых числились Будаев Иван Степанович, 50 лет, его жена Василиса, 45 лет, их дети – Антон, 15 лет, Никита, 13 лет; Шишкина Матрена Ивановна, 50 лет, ее дети – Алексей, 18 лет, Иван, 15 лет, Павел, 12 лет; Яськова Анастасия Ильинична, 42 года, ее дети – Пелагея, 15 лет, Василий, 10 лет, и мать Цивлиева Пелагея Ивановна, 62 года, а также многие другие [6, л. 30–30 об.].

Фашисты безжалостно расстреливали больных, инвалидов и немощных стариков: Сиргиенко Татьяна Ивановна, 80 лет, Лиходедова Анастасия Власовна, 92 года, Скрыпник Семен Федорович, 80 лет, Мельников Максим Иванович, 54 года, безногий инвалид, Марченко Пелагея Сергеевна, 70 лет, ее внук Владимир, 3 года. Были расстреляны на улице и во дворах и другие мирные граждане, среди которых: Ковалев Семен Филиппович, 75 лет, Русиков Емельян Степанович, 50 лет, Севостьянов Федор Трофимович, 78 лет, Сапронов Иван Михеевич, 14 лет, Падалкин Тихон Егорович, 15 лет, Княжкина Агафья Козьминична, 25 лет, ее сын Николай, 3 года, и еще более 30 человек [6, л. 31–32].

Согнанное на площадь население с. Урыв, около 3000 человек, после поголовного обыска (продукты и вещи, у кого они имелись, фашисты забрали) загнали в Покровскую церковь, где держали 3 дня без воды и еды. От невыносимой духоты и тесноты люди теряли сознание и умирали. Мучаясь от жажды и голода, люди кричали и молили дать воды. В ответ гитлеровцы стреляли в окна церкви из автоматов. Только 14 июля в 11 часов дня фашисты вывели людей из церкви. Мужчины и женщины были разделены, детей отняли от родителей и построили в отдельную колонну. Здесь же, у церкви, расстреляли 10 человек, в том числе Русикова Ивана Никитовича, 80 лет, русского, обвинив его в принадлежности к еврейской национальности; беспартийную учительницу Акимову Эмилию Петровну, 74 года, обвинив ее в принадлежности к членам коммунистиче-

ской партии; киномеханика Казьмина Серафима Антоновича, 35 лет, у которого на руке была татуировка в виде якоря, как краснофлота; Портных Матвея Николаевича, 28 лет, Поторочина Якова Андреевича, 30 лет, бригадир тракторного отряда Котенко, 35 лет, объявив их партизанами; Сологуб Анну, 90 лет, и ее внука Станислава, 15 лет, Бубнову Ульяну Кирилловну, 53 года, Пошнограева Дмитрия Васильевича, 72 года – расстреляли без обвинений. Тела расстрелянных было приказано бросить в яму, где находилось 7 трупов неизвестных людей. Сверху гитлеровцы велели бросить убитую лошадь. Когда колхозники стали зарывать яму, из нее послышались крики еще живого бригадира Котенко, но немцы, угрожая им оружием, заставили зарыть яму.

Затем все жители были построены в шеренгу и их погнали в направлении с. Болдыревка. Тех, кто не мог идти, избивали прикладами и палками, а затем расстреливали, уничтожив еще 9 человек. Из с. Болдыревка часть жителей с. Урыв погнали в с. Солдатское, а часть в с. Семидесятное, где они находились в концлагерях. Здесь была расстреляна Акименко Наталья Яковлевна, как жена председателя Урывского сельского совета. В октябре 1942 г. 25 молодых жителей с. Урыв были угнаны на каторжные работы в Германию [6, л. 33–33 об.].

4 и 5 июля 1942 г. Коротояк подвергся налетам немецких самолетов, оказался разрушенным почти до основания, а сотни жителей погибли от немецких воздушных бомбардировок. Заняв населенный пункт 6 июля, немцы и их сообщники занялись грабежом и истреблением оставшихся в нем жителей, которые ютились по подвалам, щелям, балкам и огородам. Многих жителей фашисты расстреляли на месте, объявив обездоленных и ограбленных людей партизанами. Погибла Ионовна Наталья, 90 лет, которая была изнасилована пьяными солдатами, а затем убита. На своем собственном огороде растерзали Александрову Прасковью Федоровну, 60 лет. Лишилась жизни эвакуированная старушка 60–70 лет (фамилия не установлена), еврейка по национальности. Немцы ее раскачали и бросили на железные крючья, в результате тело пожилой женщины было изодрано на мелкие клочья. Фашисты изнасиловали и убили гражданку Екатерину Т., а вступившегося за мать 8-летнего сына избили до полусмерти. Жители Коротояка перед отселением сгонялись фашистами в Покровский собор, в котором от невыносимых условий и издевательств умерло несколько женщин, стари-

ков и раненых красноармейцев. После изгнания захватчиков свидетель Д.А. Козорезова рассказывала, что в первые часы оккупации фашисты начали собирать жителей из подвалов домов, щелей и огородов. Затем немцы загнали их в собор, допрашивали, где находятся коммунисты и активисты района. Когда держали людей взаперти, то захватчики сначала угрожали взорвать храм вместе с находившимися там гражданами, потом обещали всех расстрелять. Оставшихся в живых немцы угнали в свой тыл, а чтобы скрыть следы своих злодеяний, взорвали Коротоякский собор. Отстающие больные и ослабевшие люди расстреливались на месте. Так погибла Пилипенко Мария Филипповна и другие жители села. Свидетель Бородкина Анна Петровна рассказала: «Как только немцы вступили в Коротояк, так сейчас же стали собирать жителей для отправки в свой тыл. Стонялись все без исключения – старики, женщины, дети. Не подчиняющихся расстреливали. Так же поступали с больными и стариками, которые не могли передвигаться. Мой муж Бородкин Павел Иванович был болен и с наполовину оторванной ногой. Он совершенно не мог передвигаться и поэтому не мог выполнить приказ об уходе из города. Меня немцы выгнали, а мужа расстреляли на месте в нашем дворе. Вместе с ним во дворе нашего дома было расстреляно примерно 15–20 человек. Среди них я узнала только своего мужа по белью и ноге. Остальных я опознать не смогла, так как все трупы были сильно изуродованы и документов никаких не было. Мой муж был убит 11 июля 1942 г., а похоронила я его только 23 апреля 1943 г. после освобождения нас Красной армией. Немцы хоронить никого не давали» [6, л. 69]. Очевидец Н. Огнева рассказала, что, когда все жители слободы Дмитриевка (пригород с. Коротояк) собрались по приказу командования, чтобы выйти в дорогу, они занесли 4 немощных пожилых женщин в одну хату, заготовили им еды, воды и топлива. Среди них были Кислякова Екатерина Васильевна, 73 года, Козлова П.Д., 80 лет, слепая, Конькова Г.М., 85 лет, и безродная слепая женщина, 65–70 лет. Группа пьяных немецких солдат изнасиловала их всех, что стало причиной их гибели. В целом при отселении жителей с. Коротояк было расстреляно более 100 человек стариков и детей. Кроме того, фашисты убили всю семью Пашкатова Василия Васильевича, состоявшую из 8 человек, и семью Дмитриевых, в которой было 9 человек.

Германские захватчики и их сообщники венгры не считались с возрастом и здоровьем, забирали мужчин на улицах и под усиленным конвоем отправляли на передовую для подноса боеприпасов. Учитель Ф.П. Нехаев рассказал, что его и других мужчин схватили на улице и погнали к переправе через р. Дон. Немецкие окопы находились за селом Петропавловка, и их заставили под обстрелом подносить патроны немецким солдатам в окопы. Когда боеприпасы были отнесены и розданы, им приказали нести обратно раненых немецких солдат в с. Петропавловка в помещение колхозного клуба. Было жарко, и люди страдали от жажды. Немецкие солдаты не обращали на это никакого внимания. Оставив жителей с. Коротояк около клуба, конвоиры вместе с ранеными ушли в помещение. Воспользовавшись этим,

Ф.П. Нехаев бежал и, переплыв Дон, вернулся к своей семье в с. Коротояк [6, л. 71 об.].

Конвоировали жителей с. Коротояк в немецкий тыл мадьяры. Ночью на привале они осматривали лица женщин и девушек, понравившихся им уводили в яр и там насиловали, тех, кто поднимал шум, избивали. Об этом рассказывала свидетельница Н. Огнева. В середине августа, ночью на привале, одной из девушек удалось бежать от насильников, тогда мадьяры начали избивать всех подряд и стали требовать выдачи убежавшей от них девушки. Жителей с. Коротояк избили, потом захватчики начали стрелять в толпу, поднялся плач детей, стоны, душераздирающие крики. Все же девушку никто не выдал [6, л. 28].

Об ужасах, которые чинились гитлеровцами в Коротояке, мы можем узнать из показаний Долгалевой Екатерины Григорьевны, проживавшей в этом городе и работавшей счетоводом Коротоякского райпищекомбината. Она сообщила, что 7 июля 1942 г. она в поисках своих детей пошла в подвал дома № 3 по проспекту Революции. Вместе с ней находились хозяйка этого дома Шушпанова А.А. и ее сестра Смольяникова А. В подвале они обнаружили 7 обгоревших трупов, 5 взрослых и 1 ребенка. Среди сгоревших опознали Смольяникову Анну 70-ти лет со сгоревшей вместе с ней на руках внучкой 4-х лет, Бочарникову Людмилу Семеновну и 4 неизвестных красноармейцев. Немцы бросили в подвал бутылки с горючей смесью. Трупы погибших были вынесены из подвала и похоронены во дворе под яблоневым деревом. В доме № 2 по проспекту Революции, во дворе Лисицына Николая Егоровича были сожжены немцами 4 раненых красноармейца, фамилии их неизвестны. Тогда же в огороде Долгалевой Е.Г. было убито 3 красноармейца, двоих немцы застрелили, повесили на дереве. 8 июля в доме при больнице, в квартире акушерки Синецкой, был замучен красноармеец, ему отрезали верхнюю часть носа, разорвали холодным тупым оружием щеки и изрезали ножами шею. Фашисты накрыли его тело белой простыней и бросили. 15 июля в подвале дома № 11 по Октябрьской улице находилось несколько семей, туда ворвались солдаты, взяли насильно Долголеву Анну Павловну, увели в пустой дом и изнасиловали, избили ее отца и сестру, которые пытались заступиться за нее. Во время угона населения в немецкий тыл, в колонне мирных жителей был один безногий, который ехал на тележке, его убили и тело бросили с моста в реку Дон. В той же колонне немцы застрелили старика-инвалида, который с деревянной ногой не мог быстро идти [6, л. 70].

С первого дня прихода оккупантов в селах Коротоякского района начались зверства, издевательства и расстрелы мирных жителей. Было замучено и расстреляно 1009 человек, из них 316 военнопленных. В с. Урыв расстреляли 298 человек, из 750 жилых домов оказалось сожжено 749, уничтожены все общественные постройки. Почти полностью были разрушены села Голдаевка, Петропавловка, Покровское, Архангельское и Девица. В Покровском сельсовете расстреляли 148 человек и 100 человек угнали в тыл. В Мастючинском сельсовете к Трухачеву Си-

дору Андреевичу пришли мадьярские солдаты и потребовали от него молока, масла, яиц, у него таких продуктов не оказалось, так как он не держал коровы и кур. Его тут же расстреляли. В Петропавловском сельсовете пьяные солдаты-мадьяры 40 мужчин связали веревкой друг с другом, загнали в сарай и издевались над ними всю ночь. Один из задержанных – Зыков Иван сбежал, судьба остальных неизвестна. В Болдыревском сельсовете мадьярские солдаты пришли в дом Кислякова Стефана Васильевича, подозревая его в организации партизанского отряда, схватили его и повесили среди улицы. В Прилепском сельсовете Огнева Татьяна 52-х лет и Ишутина Мария 27-ми лет имели пропуск на мельницу, но за то, что они опоздали, мадьярские солдаты объявили их партизанами, изнасиловали и расстреляли. В хуторе Гайкове Колбинского сельсовета мадьярские жандармы собрали 16 мужчин, объявили их партизанами, загнали в сарай и убили [7, л. 24].

В селах Лиски и Залужное Лискинского района немцы публично расстреляли свыше 70 колхозников, в том числе 6 подростков и детей, за отказ от отселения из прифронтовой зоны, появление и возвращение в эту зону. При этом колхознику Силину П.Е., 75 лет, отрубили голову и труп сожгли на костре [8, л. 219].

Из села Большая Верейка Землянского района Воронежской области за период с 15 по 18 июля 1942 г. были выселены 264 человека. Немецко-фашистские захватчики не разрешили жителям брать с собой ни коров, ни носильные вещи, а так как все граждане до этого находились в убежищах, то одеты они были в ту одежду, в которой укрывались от гитлеровцев, и под ударами палок, винтовок и плетей немецко-фашистских захватчиков несчастные люди были уведены в рабство в Германию. Некоторые из них болели и имели ранения [9, л. 79–82].

11 июля 1942 г. была заживо сожжена с детьми Долматова Евдокия Васильевна, 30 лет, уроженка и жительница с. Большая Верейка Землянского района Воронежской области, рядовой член колхоза «Путь Ленина». Злодеяние было совершено при следующих обстоятельствах: когда немецко-фашистские захватчики временно заняли село, то его жителей немецкое командование стало угонять вглубь оккупированной территории. Так как Е.В. Долматова была тяжело ранена осколками бомбы и не могла уйти вместе с односельчанами, она осталась с двумя детьми в доме. Вслед за уходящими жителями села оккупанты стали поджигать дома, в их числе оказался и дом, в котором находилась раненая Евдокия

Васильевна с детьми. Когда территория Больше-Верейского сельского совета была освобождена от немецко-фашистских захватчиков, родственники Долматовой Е.В. 15 февраля 1943 г. пришли в село и обнаружили под печкой сгоревшего дома труп Евдокии Васильевны, на ее руке прижатый к груди лежал ее сын Владимир, 1,5 лет, а в ногах – другой сын Иван, 3,5 лет. Указанное злодеяние было совершено по приказу командования 375-й немецкой дивизии [9, л. 77–77 об.].

По распоряжению немецкого коменданта села Оськино Гремяченского района, все население должно было оставить свои дома и эвакуироваться в немецкий тыл. За отказ покинуть село по болезни, старости или другим причинам с 22 июля по 22 августа 1942 г. были зверски расстреляны следующие мирные жители: Черных Сергей Илларионович, 1863 года рождения, колхозник колхоза «Буденный», за то, что он отказался эвакуироваться; Созыкина Матрена Ивановна, 1865 года рождения, колхозница колхоза «Труд», за то, что она, больная, не могла покинуть село; Созыкина Фекла Павловна, 1880 года рождения, колхозница колхоза «Труд», за отказ эвакуироваться по своему слабому состоянию здоровья; Тулинова Василиса Яковлевна, 1873 года рождения, колхозница колхоза им. Сталина, за то, что она осталась в селе Оськино [10, л. 1-1 об.].

По приказу венгерского коменданта села Борщево Гремяченского района от 12 июля 1942 г., все население должно было оставить населенный пункт и пойти на два дня в лес «Водяной». Мадьярские солдаты приступили к выполнению этого распоряжения. В избу Лаврова Андрея Никифоровича, 1855 года рождения, зашли два мадьяра, в это время старик стоял на коленях перед иконой и молился. Не дождавшиеся конца молитвы фашисты стали избивать пожилого человека и под угрозой расстрела заставили его покинуть село. Но были и такие жители с. Борщево, кто по болезни или старости не мог уйти, и они были расстреляны. Так, 12 июля 1942 г. были убиты: Володина Аграфена Феокистовна, 42 года, душевнобольная; Титов Григорий Иванович, 90 лет, слепой; Хрипунова Татьяна Григорьевна, 62 года, колхозница колхоза «12 лет РККА»; Колосова Прасковья Ивановна, 101 год; Лаврова Ефросинья Корнеевна, 97 лет; Колосов Яков Казьмич, 77 лет, колхозник колхоза «Верный путь» [10, л. 23–23 об.]. Данные о пострадавших от преступных действий немецко-венгерских захватчиков в Гремяченском районе представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Итоговые данные по Гремяченскому району (по 12 сельсоветам) Воронежской области о совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками злодеяниях [10, л. 48]

Виды злодеяний	0–7 лет			8–13 лет			14–17 лет			18–55 лет			свыше 55 лет			Итого		
	мальчиков	девочек	оба пола	мальчиков	девочек	оба пола	мужчин	женщин	оба пола	мужчин	женщин	оба пола	мужчин	женщин	оба пола	мужчин	женщин	оба пола
Повешено				3	3	6	1		1	12	1	13				16	4	20
Расстреляно		1	1							39	7	46	10	4	14	49	12	51

Виды злодеяний	0–7 лет			8–13 лет			14–17 лет			18–55 лет			свыше 55 лет			Итого		
	мальчиков	девочек	оба пола	мальчиков	девочек	оба пола	мужчин	женщин	оба пола	мужчин	женщин	оба пола	мужчин	женщин	оба пола	мужчин	женщин	оба пола
Убито										9	2	11	2	5	7	11	7	18
Увезено в Германию	Сведения даны отдельным списком																	
Подвергнуто пыткам, истязаниям, издевательствам, насилию		2	2	6	2	8	2	3	5	23	43	66	8	13	21	39	63	102
ИТОГО		3	3	9	5	14	3	3	6	83	53	136	20	22	42	115	86	191

11 июля 1942 г. гитлеровцы собрали мирных жителей села Болдыревка Коротоякского района, обыскали всех граждан и погнали в глубокий тыл. По дороге многих детей и стариков избивали за то, что им не хватало сил идти. Движение людей продолжалось и под сильным дождем. Пригнали в село Платава Репьевского района, где поместили в церковь. Люди промокли насквозь, гитлеровские палачи забили дверь наглухо, чтобы никто не сбежал. На второе утро погнали дальше, в с. Фабрицкое Репьевского района, в котором находились в течение месяца. Гитлеровские палачи не пускали их в село, а расселили по конюшням и ригам. Затем гитлеровцы отобрали трудоспособное население и отправили убирать урожай. Детей и стариков собрали на площади и направили в Курскую область. По дороге не давали пить и есть, подвергали зверским истязаниям [6, л. 8, 10–10 об.].

12 июля 1942 г. слобода Абросимово Радченского района была оккупирована немецко-фашистскими войсками, которые с момента своего прихода стали издеваться над жителями. 13 июля 1942 г. немецкий солдат изнасиловал и избил колхозницу Милаеву Анну Дмитриевну, 18 лет, которая через несколько дней умерла, убил ее отца Милаева Дмитрия Алексеевича, 64 года. 14 июля 1942 г. всех жителей Абросимово выгнали из слободы, запретив брать с собой что-либо из имущества, продовольствия и скота. Некоторые жители хотели взять с собой часть скота, а некоторые не хотели бросать своего имущества, за что были расстреляны 17 человек: Топчиев Григорий Никитович, 82 года, Просолов Антон Васильевич, 72 года, Бережной Яков Максимович, 72 года, Бережной Прасковья Иосифовна, 74 года, Бережной Федор Максимович, 76 лет, Сивоконев Митрофан Михайлович, 85 лет, Сивоконева Ксения Терентьевна, 84 года, и другие. Были ранены 4 человека: Сивоконева Анастасия Андреевна, 19 лет, Шевченко Хима Павловна, 46 лет, Галютина Анна Васильевна, 18 лет, Подгорная Марина Осиповна, 63 года. Несколько жителей с. Абросимово на следующий день хотели вернуться в слободу, чтобы взять продуктов, но немцы их не пустили, стали стре-

лять и ранили двух женщин: Ткаличеву Наталью Семеновну, 18 лет, и Мосенко Варвару Михайловну, 56 лет [11, л. 17–17 об.].

Страшная трагедия произошла с жителями села Лебяжье Землянского района. В июле 1942 г. немецким командованием было приказано собраться всем у штаба для эвакуации. Напуганные люди не выполнили приказ, тогда немцы насильно их согнали и повели в Землянск. Скот и вещи забрать с собой не разрешалось. В пути тех, кто отставал, били, например, 60-летней Жарких Пелагею Романовну и других. Население сопровождала группа фашистских солдат. Из Землянска людей погнали на станцию Курбатово, где посадили в вагоны, а потом по неизвестным причинам состав загорелся. Когда люди стали пытаться покинуть горящие вагоны, оказалось, что они заперты. Удалось спастись только нескольким жителям села. В огне погиб 591 человек, среди которых было большое количество детей. Так, умерли Воробьева Агафья Андреевна, 1911 года г.р., и ее дети (Мария, 1931 г.р., Петр, 1938 г.р., Николай, 1938 г.р., Елена, 1941 г.р.); Клепикова Матрона Петровна, 1906 г.р., и ее сыновья (Иван, 1927 г.р., Алексей, 1929 г.р., Михаил, 1933 г.р., Николай, 1935 г.р., Егор, 1937 г.р., Сергей, 1940 г.р.); Стрельникова Ксения Федоровна, 1899 г.р., ее сыновья (Егор, 1926 г.р., Григорий, 1928 г.р., Иван, 1929 г.р.); Супонева Пелагея Ивановна, 1907 г.р., ее сыновья (Александр, 1931 г.р., Сергей, 1934 г.р., Иван, 1938 г.р., Анатолий, 1942 г.р.) [9, л. 2–17 об.].

Трагически сложилась судьба жителей села Басовка Подгоренского района. Немецко-венгерские части, вышедшие 7 июля в район Басовки, укрепили оборону на правом берегу реки Дон. Через три дня немецкий комендант через колхозника Усова Якова Павловича дал распоряжение оповестить всех граждан о немедленном выселении из Басовки в с. Сиротовку Белогорьевского района, не забирая с собой ничего из имущества, скота и носильных вещей. Предупредил, что за неисполнение его приказа оставшиеся будут расстреляны. Часть жителей после предупреждения ушла в лес, расположенный вблизи

села Басовка. Вскоре Савченкова Агрепина Федоровна вернулась в село с надеждой взять корову и проведать оставшуюся в доме свою 60-летнюю мать Заикину Евдокию Дмитриевну, не хотевшую выселиться. Возвратившись, она рассказала, что дома матери не оказалось, не было и коровы, а затем она обнаружила лежавших вниз лицом в крови расстрелянных: свою мать и соседей – Сащенко П.А., 70 лет, Сащенко С.А., 68 лет, Сащенко М.А., 65 лет, Карюкова Я.Н., 80 лет, Подольскую А.Н., 70 лет, Горбачева А.К., 70 лет, Горбачеву М.С., 68 лет, Медкову А.А., 63 года.

Расположившись в лесу «Крутой Яр», жители для приготовления пищи разводили костры и дым стелился над лесом, что привлекло внимание советских самолетов, летчики стали бомбардировать лес. Испуганные граждане, собрав все имеющееся вещи, группами двинулись в с. Сиротовка, а 17 семей (54 человека) остались в лесу, не желая уходить далеко. 8 августа 1942 г. жителей с. Басовка переселили под конвоем в хутор Песчаный Подгоренского района, отбирая у них коров и носильные хорошие вещи. Проживая в хуторе Песчаный, венгерские офицеры (мадьяры) посылали граждан с. Басовка и хутора Песчаный на рытье окопов. Они принесли весть о массовом расстреле немцами граждан с. Басовка, оставшихся в лесу. 17 января 1943 г. под ударами Красной армии немецкие оккупанты и их сообщники оставили Подгоренский, Белогорьевский и другие районы Воронежской области, и жители с. Басовка возвратились в родное село. Дома все были сожжены и растащены, имущество разграблено, скот уничтожен, хлеб и носильные вещи отправлены посылками в Германию. 25 апреля в лесу была найдена

яма с расстрелянными жителями села. Группы (54 человека) были опознаны по одежде. Среди расстрелянных оказались: Ковалев Василий Гордеевич, 1873 г.р., Ковалева Татьяна Кузьминична, 1873 г.р., Ковалева Анна Власьевна, 1863 г.р., Киселев Илья Иванович, 1869 г.р., Киселева Агафия Алексеевна, 1865 г.р., Райкова Мария Кузьминична, 1875 г.р., Райкова Марина Кузьминична, 1868 г.р., Яценко Александра Прохоровна, 1883 г.р., Фоменко Вера Митрофановна, 1898 г.р., Фоменко Пелагея Гавриловна, 1928 г.р., Фоменко Андрей Гаврилович, 1931 г.р., Фоменко Павел Гаврилович, 1933 г.р., и другие [12, л. 3–5].

Выводы

Великая Отечественная война забрала жизни миллионов мирных граждан, оказавшихся на захваченной территории СССР. В соответствии с планами и директивами нацистского руководства Германии войска вермахта, подразделения войск СС, полиции и жандармерии, пособники нацистов проводили целенаправленное и систематическое истребление мирного населения на оккупированных территориях, в том числе и на оккупированной территории Воронежской области [13]. Миллионы советских граждан были расстреляны, повешены, сожжены, стали жертвами массовых казней. Преступления против человечности не имеют срока давности. Полную картину преступлений немецко-фашистских захватчиков и их сообщников можно представить, обнаружив все сохранившиеся документы о зверствах оккупантов.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 // Президент России : официальный сайт. 2022. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 10.09.2023).
2. Стенограмма заседания Российского организационного комитета «Победа» от 15 ноября 2022 г. // Президент России : официальный сайт. 2022. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69836> (дата обращения: 10.09.2023).
3. Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Воронежская область : сборник документов / отв. ред. П.П. Толстых. М. : Связь Эпох: ВОЕВОДА, 2020. 576 с.
4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Воронежской области : официальный сайт. URL: <http://36.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 10.09.2023).
5. Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (далее – ГАОПИВО). Ф. 1691. Оп. 1. Д. 32.
6. Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). Ф. Р-1784. Оп. 1. Д. 192.
7. ГАВО. Ф. Р-1784. Оп. 1. Д. 193.
8. ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 4584.
9. ГАВО. Ф. Р-1784. Оп. 1. Д. 177.
10. ГАВО. Ф. Р-1784. Оп. 1. Д. 152.
11. ГАВО. Ф. Р-1784. Оп. 1. Д. 280.
12. ГАВО. Ф. Р-1784. Оп. 1. Д. 86.
13. Филоненко Н.В. Трагедия временно оккупированных территорий: расстрел фашистами пациентов психиатрической больницы в с. Орловка Гремяченского района Воронежской области в июле 1942 г. // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2022. № 4. С. 198–203.

References

1. Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoy politiki po sokhraneniyu i ukrepleniyu traditsionnykh rossiiskikh dukhovno-nravstvennykh tsennostei : ukaz Prezidenta RF ot 09.11.2022 № 809 [Decree of the President of the

Russian Federation of November 9, 2022 No. 809 “On approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values”. Available from: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> [Accessed 09th September 2023]. (In Russian)

2. Stenogramma zasedaniya Rossiiskogo organizatsionnogo komiteta «Pobeda» ot 15 noyabrya 2022 g. [Transcript of the meeting of the Russian Organizing Committee “Victory” dated November 15, 2022.]. Available from: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69836> [Accessed 09th September 2023]. (In Russian)

3. Tolstykh, P.P. (ed.) (2020) *Bez sroka давности: prestupleniya natsistov i ikh posobnikov protiv mirnogo naseleniya na okkupirovannoi territorii RSFSR v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. Voronezhskaya oblast'* [Without a statute of limitations: crimes of the Nazis and their accomplices against civilians in the occupied territory of the RSFSR during the Great Patriotic War. Voronezh region]: Collection of documents. Moscow, Communication of Epochs, VOEVODA publ. 576 p. (In Russian)

4. Territorial'nyi organ Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Voronezhskoi oblasti : ofitsial'nyi sait [Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Voronezh region: official website.]. Available from: <http://36.rosstat.gov.ru/> [Accessed 09th September 2023]. (In Russian)

5. Gosudarstvennyi arkhiv obshchestvenno-politicheskoi istorii Voronezhskoi oblasti (GAOPIVO) [State archive of socio-political history of the Voronezh region]. F. 1691. Op. 1. D. 32. (In Russian)

6. Gosudarstvennyi arkhiv Voronezhskoi oblasti (GAVO) [State archive of the Voronezh region]. F. R-1784. Op.1. D. 192. (In Russian)

7. GAVO. F. R-1784. Op. 1. D. 193. (In Russian)

8. GAOPIVO. F. 31. Op. 1. D. 4594. (In Russian)

9. GAVO. F. R-1784. Op. 1. D. 177. (In Russian)

10. GAVO. F. R-1784. Op. 1. D. 152. (In Russian)

11. GAVO. F. R-1784. Op. 1. D. 280. (In Russian)

12. GAVO. F. R-1784. Op. 1. D. 86. (In Russian)

13. Filonenko, N.V. (2022) Tragediya vremennо okkupirovannykh territorii: rasstrel fashistami patsientov psikhiatricheskoi bol'nitsy v s. Orlovka Gremyachenskogo raiona Voronezhskoi oblasti v iyule 1942 g. [The tragedy of the temporarily occupied territories: the execution by the fascists of patients of a psychiatric hospital in the village of Orlovka, Gremyachensky district, Voronezh region in July 1942]. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. (4), 198–203. (In Russian)

Поступила в редакцию 23.10.2023

Подписана в печать 28.12.2023

Original article

UDC 94(470.324) «1942»

DOI: 10.47438/2309-7078_2023_4_134

DESTRUCTION OF THE CIVILIAN POPULATION BY THE NAZIS DURING THE EVICTION FROM THE DON VILLAGES OF THE VORONEZH REGION IN JULY – AUGUST 1942

Natalya V. Filonenko¹

*Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great¹
Voronezh, Russia*

---

¹*Dr. Histor. Sci., Professor of the Department of History, Philosophy and Socio-Political Disciplines,
ORCID ID: 0000-0002-8133-2335, tel.: (473) 253-81-63, e-mail: n.filonenko.vsaou@yandex.ru*

Abstract. Among the crimes of Nazism on the territory of the Voronezh region under occupation we cannot but mention the criminal policy against the civilian population. The genocide of Soviet civilians was a pre-designed policy aimed at exterminating the civilian population. The study is based on archival materials from the State Archives of the Voronezh Region. Among them are the acts of the regional, district and rural commissions for the investigation of the atrocities of the Nazi invaders, reports, information notes, interrogations, testimonies. The instrument of the Nazi criminal policy against the civilian population was the punitive operations of the Nazis, aimed at eviction from settlements located on the front line, including from the city of Voronezh. The mass graves of the victims of Nazism discovered on the territory of the Voronezh region are a reminder of the terrible days of the occupation.

Keywords: Great Patriotic War, Nazi Germany, Nazism, Voronezh region, occupation, civilian population, eviction from front-line settlements, mass executions.

Cite as: Filonenko, N.V. (2023) Destruction of the civilian population by the Nazis during the eviction from the Don villages of the Voronezh region in July – August 1942. *Izvestiya Voronezh State Pedagogical University*. (4), 134–141. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2023_4_134

Received 23.10.2023

Accepted 28.12.2023